

— Как вы? Без ранений? — спросил Мо Цинь, выйдя из склада после инвентаризации припасов.

Му Хуайшу покачал головой. Чэнь Цзэюй и Тан Суй ответили тем же — с таким ничтожным уровнем противника ранить кого-то из них было бы настоящим чудом.

Мо Цинь кивнул подбородком в сторону твари:

— Да я про зомби.

По лицу Тан Суя было видно, что он едва сдерживает желание съездить главе Мо по физиономии.

Му Хуайшу задумался на мгновение.

— Думаю, материала для экспериментов хватит. Я оставил ему одну руку и одну ногу.

— И он всё ещё способен использовать сверхспособность? — усомнился Мо Цинь.

Он чувствовал, что тварь вот-вот испустит дух — всё-таки энергия Ша в руках Хуайшу была страшным оружием.

Му Хуайшу подал знак Тан Сую открыть металлический кожух, а сам, увлекая за собой Чэнь Цзэюя, поспешно отступил в сторону.

Мо Цинь уставился на запертого в клетке, беснующегося от ярости полужомби.

— Ах вы, паршивцы!

Сам Мо Цинь сверхспособностями не владел, однако его мастерство в древних боевых искусствах было непревзойденным. Тварь бросилась на него. После короткой, яростной схватки Тан Суй счёл нужным дружески предостеречь:

— Глава, аккуратнее! Нам он нужен живым!

Мо Цинь шутливо погрозил кулаком наблюдавшим за ним парням. Он принялся крутить и разминать зомби, словно кусок податливого теста. Уже через пару минут несчастная тварь обмякла, превратившись в бесформенную грудку плоти.

Мо Цинь восхищенно цокнул языком:

— Повезло, что это зомби. Будь на его месте человек, давно бы дух испустил.

Представление закончилось. Му Хуайшу и Чэнь Цзэюй бесшумно подошли ближе. Зомби непрерывно хрипел и изрыгал глухое рычание, но теперь у него не получалось даже оторваться от земли — не то что взлететь. Мо Цинь не просто выбил твари все суставы, но буквально завязал её узлом.

— Ну и гибкость у этой падали. Любой мастер йоги обзавидуется, — хмыкнул Тан Суй.

Он наспех соорудил прочную стальную клетку и запихнул туда бесформенный мешок, в который превратился зомби.

— Глава Мо, когда прибудет машина?

Мо Цинь лишь усмехнулся:

— Машина? Обойдетесь! Втроем дотащите эту тушу до базы!

Договорив, он махнул рукой остальным бойцам отряда, которые с недоумением переминались у ворот склада:

— По машинам! Подождем снабженцев внутри, в тепле.

Му Хуайшу скользнул взглядом по Чжэн Тяньци, который, казалось, порывался что-то сказать. Под этим пристальным взглядом Тяньци вдруг почувствовал себя обнаженным, словно его душу вывернули наизнанку. Он одеревенело развернулся и, так и не проронив ни слова, молча забрался в кузов.

— Что это за трюк? — любопытствовал Чэнь Цзэюй, провожая взглядом резко сменившего траекторию Чжэн Тяньци. Вообще-то ему было любопытно послушать, что тот хотел сказать.

Му Хуайшу помассировал затекшую шею.

— Ментальное подавление. Мой ранг просто выше. Сейчас это называют гипнозом, а в трактатах именовали техникой пленения души. Правда, я её еще толком не освоил.

— Слушай, Хуайшу, а ты не можешь загипнотизировать эту тварь, чтобы она сама долетела до базы? — Тан Суй кивнул на стальные прутья, за которыми безвольно колыхался зомби. Мутные бельма чудовища и близко не могли сравниться с бездонными черными глазами юноши.

— Даже если и смогу, представь, что будет, когда эта туша сама прилетит к воротам? Наши

часовые её в решето изрешетят, — возразил Му Хуайшу, задумчиво потирая подбородок. На его лице читалось снисходительное сочувствие к чужой глупости.

Тан Суй впервые видел юношу настолько сосредоточенным. Слегка поевшись от его ледяного взгляда, он невольно проникся уважением к Чэнь Цзэюю — это ж надо уметь спокойно общаться с человеком, чьи глаза источают могильный холод.

Поймав сочувственный взгляд Тан Суя, Чэнь Цзэюй мысленно поморщился, но в то же время почувствовал укол гордости. О том, каким ласковым и милым умеет быть Хуайшу, посторонним знать не полагалось. Он не стал ничего объяснять, лишь лениво взмахнул рукой. Тотчас же из-под земли вырвались гибкие побеги, которые в несколько слоев обвили клетку, превратив её в огромный зеленый шар.

Глаза Му Хуайшу загорелись азартом. Он подошел и с размаху пихнул этот кокон ногой. Травяной шар послушно покатился по дороге — катить его было несравнимо легче, чем тащить на плечах.

Мо Цинь сидел в машине, не обращая внимания на происходящее снаружи. Тяньци, вернувшись в машину, только тогда всё понял, но было уже слишком поздно.

На базе катящийся зеленый кокон тут же перехватили дежурные бойцы. Му Хуайшу заметил собиравшегося на выезд Чёрного Лиса и едва заметно усмехнулся. Тот по-прежнему старался сохранять свой привычный невозмутимый и интеллигентный вид, однако желваки на его лице ходили ходуном от с трудом сдерживаемой ярости.

Рассмотрев сквозь прорехи в листе стальные прутья, а внутри них — бесформенное нечто, руководство базы недоуменно переглянулось.

— Глава Лу уже вернулся?

— Ещё нет, — последовал короткий ответ.

На самом деле задержку Лу Чэньюня подстроило само командование базы, но сейчас беречь эту тему никто не собирался. Было очевидно: превратить опаснейшего мутанта в такое убожество мог только Мо Цинь. Но зачем?

— А где сам глава группы Дракона?

— Капитан Тан передал, что глава группы Дракона остался со второй половиной группы контролировать погрузку провизии, — секретарь торопливо утер пот со лба. На улице стояло душное лето, но в кабинете благодаря ауре Начальника — сильнейшего мага льда — веяло приятной прохладой, избавляя от необходимости включать кондиционеры.

— Снабженцы уже выехали на точку?

— Вот-вот придут, — секретарь сверился с часами. — Да, пожалуй, уже на месте. Всё-таки капитан Тан со своими ребятами пешком до базы дошли быстрее, чем шел транспорт.

— Ты придуливаешься или правда не понимаешь? — Начальник вздохнул, качая головой.

Секретарь лишь заискивающе ухмыльнулся:

— Ладно вам. Сначала отправим эту массу в криокамеру, а когда глава группы Дракона вернется, пусть сам её размораживает и приводит в божеский вид. Если время найдет, конечно.

Поскольку ни Му Хуайшу, со своим статусом, ни Чэнь Цзэюй не были обременены официальными чинами, после сдачи рапорта они могли сразу отправиться в общежитие. Однако сегодня их явно не собирались отпускать просто так. Заметив поджидающего у входа личного секретаря Начальника, Чэнь Цзэюй обреченно вздохнул:

— Нам стоит еще погулять, верно?

— Премного благодарен за понимание, капитан Чэнь, — вежливо кивнул секретарь.

Му Хуайшу лишь пожал плечами:

— Только не пускай его внутрь, — шепнул он напарнику. Оглядевшись по сторонам, они обогнули корпус, ловко взобрались по водосточной трубе на крышу, перебрались на соседнее здание и спустились с противоположной стороны.

Оказавшись на земле, Му Хуайшу огляделся вокруг:

— И куда теперь подадимся?

— И тебе совсем не любопытно, что там происходит? — Чэнь Цзэюй хитро прищурился.

— Ни капли, — качнул головой Му Хуайшу. — Раз глава группы не хочет посвящать нас в подробности, значит, это знание сулит лишь лишние неприятности.

Чэнь Цзэюй вздохнул:

— Надо же, в кои-то веки ты солидарен с главой Мо.

Му Хуайшу лишь загадочно улыбнулся в ответ. Ему ли не знать, что Чэнь Цзэюй сам напросился на рожон? Всё ведь спланировали заранее, а этот несносный старший брат мало того что полез геройствовать, так еще и затеял какие-то тайные интриги с Тан Суем за его спиной. То, что Хуайшу молчал, вовсе не означало, что он всё забыл. Наступил идеальный момент продемонстрировать свой характер и отказаться играть по чужим правилам.

— Сегодня пятнадцатый лунный день, — задумчиво произнес Му Хуайшу, провожая взглядом садящееся за горизонт солнце. — Я и так пропустил слишком много полнолуний. Пожалуй, стоит проверить, каков будет эффект от практики этой ночью.

Он нахмурился. Стоял разгар лета, откуда взяться таким коротким дням? С момента их утреннего выхода в половине шестого прошло от силы часов десять. Вернулись они в начале третьего, сдали добычу — сейчас на часах должно быть никак не больше четырех дня. А сумерки уже сгущались.

— Что ж, боюсь, в этих стенах тебе не хватит чистой жизненной силы для поглощения, — Чэнь Цзэюй тоже взглянул на багровый закат, однако аномально короткий день его не особо удивил: что во времена службы в Седьмой группе, что после начала конца света его биологические часы давно сбились из-за вечно ненормированного графика.

— В ночь полнолуния иньская энергия Ша, разлитая между небом и землей, достигает пика своей плотности и чистоты, — равнодушно пожал плечами Му Хуайшу. — Так что я смогу впитывать её напрямую.

Чэнь Цзэюй резко притянул его к себе за плечо. Юноша вздохнул:

— Ладно-ладно, признаю, я был неправ.

— Ты не ошибся. Ты просто упрямо держишь меня за слабую девицу, — прошептал Му Хуайшу, глядя в глаза Чэнь Цзэюя.

Он первым потянулся к нему, увлекая в поцелуй. Тонкий лекарственный аромат окутал их, проникая в самое сердце. Му Хуайшу легонько коснулся кончиком языка его губ, дразня, прикусил нижнюю губу шисюна. Тот, не выдержав томления, крепко обнял его, тихо рассмеявшись. Жаркое дыхание опалило кожу, когда знакомый язык настойчиво проник за приоткрытые зубы. Их дыхание слилось воедино. Каждое такое мгновение приносило Му Хуайшу ни с чем не сравнимое упоение, и, судя по неистовому ответу, Чэнь Цзэюй испытывал то же самое.

Впервые за всё время шисюн мягко накрыл его глаза ладонью. Темнота обострила чувства, а ласка переросла в безудержный, сокрушительный напор. Из горла Му Хуайшу вырвался приглушенный, сдавленный стон — воздух словно разом покинул его легкие.

Когда они наконец отпрянули друг от друга, ресницы юноши влажно блестели, но губы

дрогнули в торжествующей улыбке.

— Раз глава Мо оставил нас наедине, значит, он полностью доверяет нам обоим. Ну так что скажешь?

— Что именно «что»? — Чэнь Цзэюй мягко улыбнулся. — Будешь действовать в одиночку или пойдем плечом к плечу?

— И то, и другое, — черные глаза блеснули чистотой, словно омытые недавней влагой. — Послушай меня. То, что я до недавнего времени не покидал гору, вовсе не делает меня несмышленным ребенком, ясно?

Дождавшись утвердительного кивка, Му Хуайшу продолжил:

— Вообще-то я рассчитывал, что с моими талантами без труда найду себе славную жену по сердцу.

— Теперь даже не мечтай об этом, — Чэнь Цзэюй шутливо уцепился за губу с абсолютно безмятежным видом.

Глубокой ночью все обитатели базы, кто еще не отошел ко сну, стали свидетелями потрясающего зрелища. На плоской крыше главного корпуса, залитой призрачным серебряным светом луны, за клубился густой, осязаемый мрак. Этот дымный туман казался чернее самой безлунной ночи. В самом его эпицентре, застыв в позе лотоса, медитировал Му Хуайшу, преобразуя бушующие потоки силы.

Выбежав из своего кабинета на наблюдательную площадку, Мо Цинь ахнул и возбужденно захлопал в ладоши:

— Небесная погибель! Настоящее явление Небесной погибели! Какая редкая, небывалая удача!

Му Хуайшу впервые практиковал в ночь полнолуния. Небывалый прилив сил разжег в его груди первобытное, яростное буйство. Чистейшая иньская энергия Ша хлынула в тело. В отличие от привычного, постепенного поглощения, этот ледяной поток обрушился на него лавиной, пробирая до самых костей — подобное можно было пережить лишь на исходе пятнадцатого лунного дня. От могильного холода у юноши перехватило дыхание. Он затаил вдох, полностью перейдя на автономное существование за счет бушующей в нем силы Небесной погибели.

Медленно, дюйм за дюймом, тело Му Хуайшу оторвалось от крыши и повисло в воздухе. Стоявший неподалеку Чэнь Цзэюй встревоженно шагнул вперед, намереваясь поймать его, но чья-то тяжелая ладонь опустилась ему на плечо. Это был незаметно подошедший Мо Цинь.

— Он впервые практикует при полной луне? — негромко спросил Мо Цинь.

Чэнь Цзэюй молча кивнул. Глава группы Дракона завороченно покачал головой:

— Поразительно... Рожденные под знаменем Одиноким звезды небесной гибели появляются на свет раз в несколько столетий. Дожить до двадцати лет удавалось лишь единицам, чьи имена крупными осыпались на страницы древних хроник. Но дожить до этого возраста, не пролив ни единой капли чужой крови... Таких, как он, мир еще не видывал.

Пока они переговаривались внизу, парящий в вышине Му Хуайшу ощутил глубинные метаморфозы. Каналы его меридианов до краев наполнила антрацитово-черная, густая энергия Ша. Хуже того, исконная истинная ци, которую он кропотливо взращивал с раннего детства, начала стремительно окрашиваться в те же зловещие тона. Юноша не понимал, благословение это или проклятие, но осознавал отчетливо: если ему не удастся обуздать и полностью слить воедино эти две враждующие силы, его тело попросту разорвет на части изнутри.

Даже находясь на краю гибели, Му Хуайшу ухитрился отстраненно размышлять.

«Будь я похож на древних практиков Небесной гибели, что бестрепетно высасывали чужие жизни ради укрепления основ, грозила бы мне сейчас такая опасность?»

Но тут же отбросил эту мысль. Он прекрасно знал: то, что он до сих пор дышит — прямая заслуга чистой кармы, не запятнанной грехом убийства. Искушать судьбу не стоило.

Сам юноша в экстазе медитации мало что замечал, но следившие за ним мужчины быстро поняли: дело принимает скверный оборот. Разрушительная мощь Небесной гибели, попав в каналы, самовольно подчинилась ритмам дыхательной техники Му Хуайшу. Вот только эта техника изначально была заточена под поглощение внешней жизненной энергии.

Высаженное на территории базы декоративное дерево прямо на глазах усохло и рассыпалось черным пеплом. Чэнь Цзэюй среагировал мгновенно: высвободив свою способность управления деревом, он заставил пространство вокруг забурлить чистейшей жизненной силой. Долгие совместные тренировки с Му Хуайшу принесли свои плоды — вырывающаяся наружу ядовитая энергия Ша послушно, словно по проторенной дорожке, устремилась к нему, вплетаясь в привычный энергетический круговорот.

— Не смей, стой! — крикнул Мо Цинь, пытаясь вмешаться, но было слишком поздно.

Неразрывная связь между парящим в небесах Хуайшу и стоящим на крыше Цзэюем уже замкнулась в непрерывный цикл. Мо Цинь в досаде выругался. Полнолуние — сакральный час для Небесной гибели, время, когда мощь Небесной гибели достигает апогея. Жалким человеческим силам никогда не совладать с первозданным хаосом мироздания.

Парящий в воздухе Му Хуайшу тоже уловил неладное. Едва до его обоняния донесся едва уловимый, родной травяной аромат, он сразу понял, что шисюн внизу пытается принять удар на себя. Внешние потоки Небесной гибели были дикими и необузданными, но стоило им пересечь порог его меридианов, как юноша силой воли заставил их подчиниться. Заковав бушующую Ша внутри тела и не давая ей соприкоснуться с силой Чэнь Цзэюя, Му Хуайшу перенаправил вектор поглощения далеко за пределы защитного периметра базы.

Хлынувшая из окрестных диких лесов буйная, чистая энергия растений не просто наплатала его истощенные каналы — она обеспечила колоссальный, умопомрачительный рывок в развитии.

Он воочию ощутил, как его исконная ци сплавляется с ядовитой Ша, образуя единое, монолитное русло силы, которое привольно заструилось по венам и меридианам, вместо того чтобы мертвым грузом лежать на дне даньтяня.

Спустя два часа сквозь бурлящий поток пробилась странная, чуждая струя энергии. Она мгновенно соединилась с Ша. Му Хуайшу никогда прежде не сталкивался с подобной силой, но одно он знал наверняка — это не была теплая искра человеческой жизни, описанная в древних трактатах о темных искусствах. А раз перед ним не человек, значит, можно брать без опаски и терзаний совести.

Эта неведомая сила на удивление быстро уладила бурю в жилах, но в то же время заронила в душу смутную тревогу.

«Если это не живой человек, то... что?»

Внутреннее смятение тотчас отозвалось хаосом в энергетических потоках. Поняв, что теряет контроль над ядовитой Ша, Му Хуайшу принял волевое решение: он прекратил активное усвоение и стал просто дожидаться, пока пик полнолуния пройдет, чтобы завершить сеанс.

Потоки Небесной гибели по-прежнему тянулись к нему, но юноша больше не задерживал их в теле, пропуская сквозь себя транзитом. Избытки разрушительной мощи изливались наружу, медленно выжигая и растворяя бетонную крышу под ним. Будь обитатели базы поголовно одаренными практиками, они бы ослепли от ужаса, узрев, как фигура Му Хуайшу тонет в клубах антрацитового пламени.

Когда глухая полночь осталась позади, а зловещий зов Небесной гибели наконец утих, Му Хуайшу плавно опустился на землю. Изначально он парил на высоте чуть выше человеческого роста, однако за время медитации ядовитая Ша проела в перекрытиях здания сквозную дыру, сквозь которую теперь сиротливо пробивался тусклый свет ламп из подземного бункера.

— Да уж, спецэффекты что надо, — хмыкнул стоявший поодаль Тан Суй, потирая подбородок.

Мо Цинь без лишних слов отвесил ему тяжелый подзатыльник:

— Языком чесать потом будешь! Быстро тащи его сюда, пока он вниз не ухнул и сигнализацию не врубил!

Тан Суй ловко перехватил оседающего Му Хуайшу и оттащил на уцелевший участок крыши. Затем перевел взгляд на лежащего без чувств Чэнь Цзэюя и уложил юношей рядом.

— А с Цзэюем-то что стряслось?

— До того как ты прибежал, этот сумасброд влез в самый эпицентр, чтобы помочь Хуайшу справиться с потоком, — Мо Цинь усмехнулся. Парнишка всё-таки нашел способ оградить своего ненаглядного от лишнего внимания.

— И как он только выжил? — удивился Тан Суй. Хоть он и не принадлежал к числу заклинателей, но базовые законы знал: приближаться к носителю Небесной гибели во время медитации для любого живого существа было верной смертью.

— Кто ж его знает, — Мо Цинь покрутил шеей, разминая суставы. Пора было возвращаться к бумажной волоките в кабинет — эти сорванцы лишили его законного ночного покоя.

— Роковое влечение, не иначе, — философски заметил Тан Суй, разглядывая спящих плечом к плечу юношей.

— Пошел к черту, сам ты роковой, — беззлобно огрызнулся Мо Цинь, уходя в темноту.

<http://bllate.org/book/19035/1960249>